

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертационном исследовании Максимца Сергея Викторовича «Ценности лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии» (Воронеж, 2015), представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Рецензируемая диссертация посвящена идиоэтническому колориту, отраженному в образных устойчивых номинативных единицах языках. Изучение их аксиологической информации необходимо. Эта информация, являющаяся языковой универсалией, позволяет максимально близко подойти не столько к денотативно-сигнификативному содержанию устойчивой структуры, сколько к сложившейся системе ценностей, пониманию референтного содержания, которое зиждется на внутренней форме фразеологизма в отдельно взятом естественном языке.

Умение видеть общее и частное в рамках одного языка подсознательно наводит на мысль о систематизации знаний на более сложном уровне – уровне сопоставления разных языковых систем (в рассматриваемом случае – это фразеология русского и французского языков), что позволяет сделать заметный и нужный шаг вперед в лингвистической науке: дает возможность приблизиться к общим и частным проявлениям многоплановой структуры фразеологизма в многоплановом языковом и речевом пространстве существования устойчивого оборота.

Изложенные факты, которые вкратце передают суть представленной научной работы, говорят о несомненной **актуальности исследования** Сергея Викторовича, востребованности в научных кругах, возможности данной диссертации внести вклад в развитие приемов межкультурного понимания и поликультурного общения, наконец, дополнить существующие социолингвистические сведения о способах и характере метафорической номинации, которую являет собой фразеологическая единица.

О несомненной **научной новизне** свидетельствует изложенная автором диссертации система национального восприятия окружающего мира по бинарной шкале «ценность – антиценность». Данный концептуальный взгляд на фразеологизм с уверенностью может претендовать на разновидность архетипизации устойчивых оборотов в национальном языке и в случае их сопоставления в национальных языках – родственных и неродственных.

Новизна исследования также может быть рассмотрена в отдельных умозаключениях соискателя относительно природы фразеологической структуры русского и французского языков (в частности, Положение 2, выносимое на защиту, – о связи грамматического оформления оборота с объективацией ценностного отношения народа к понятию собственности), что может стать основаниям для индуктивного изложения общелингвистических фактов, важных для теории языка.

Говоря о **теоретической значимости**, необходимо отметить, что соискатель убедительно подводит к мысли о том, что система общекультурных ценностей и антиценностей, традиционно представляемая в языке посредством номинативного инструментария (слово, словосочетание, предложение, фразеологизм), имеет некоторую корреляцию с грамматическим укладом языка, а именно: в языках аналитического типа (в данном случае – французского) можно наблюдать, как изменяется наполняемость общекультурной ценности / антиценности в зависимости от того, каким образом моделируется синтаксическая подача самого фразеологизма в языке.

Такое утверждение о ценностях и антиценностях, прежде всего, выводит на уровень психологического понимания языковых процессов, позволяет говорить не только о собственно языковых, но и внеязыковых факторах, участвующих в примарной мотивации образа фразеологизма, что звучит в унисон идее А.А. Потебни о том, что грамматические категории суть категории мышления.

Практическая значимость диссертации особо видится в демонстрации приемов описания фразеологизмов путем детального рассмотрения струк-

турно-грамматического и лексико-стилистического наполнения компонентов оборота. В этой связи довольно показательными следует считать такие пары примеров, как *под рукой* и *sous main*; *avoir mauvaise tête* и *плохая голова*.

Также на страницах своего исследования Сергей Викторович доказательно демонстрирует неодинаковую передачу кинестетического содержания внутреннего образа фразеологизмов типа *le couteau sur la gorge* и *с ножом к горлу*; *hausser les épaules*» и *пожать плечами*, приводящего к значимой дивергенции плана содержания искомым структурам. Соискатель отводит немалую роль этимологическому разысканию, позволяющему на первый взгляд похожие, к примеру, мимические движения *делать большие глаза* и *faire les gros yeux* расценивать как потенциально далекие при обозначении реакции на окружающий мир.

Кроме того, достаточно весомым прикладным аспектом для языковой теории (но прежде – подтвержденные на внушительном количестве примеров) выглядят выводные данные о том, что наиболее существенным несопадением в национальных языках может явиться система ценностей, которая изначально закладывается в образное основание фразеологизма. Сама система ценностей в общем плане задается социолемой-маркером в виде таких компонентов фразеологической структуры, как *антропонимы*, *топонимы*, *обсценизмы*.

Обоснованность и достоверность выводов, представленных по результатам диссертационного исследования С.В. Максимца, усматривается, прежде всего, в изучении большого по объему теоретического материала (около 180 наименований), в чтении научной литературы на иностранных языках, привлечении интернет-источников. В список литературы включено достаточное количество периодических изданий, использована классическая и современная литература по фразеологии. Следует отметить богатый фактический материал, собранный в результате работы с 40 лексикографическими источниками на русском и французском языках.

В тексте диссертации просматриваются основы лингвокультурологического метода во фразеологии. Это является показателем того, что автор диссертации принимает во внимание не только известные базовые приемы рассмотрения устойчивых единиц языка, но интересуется и актуальными достижениями в области фразеологии.

Структура диссертации, характер изложения материала тщательно продуманы, предмет и объект сформулированы корректно. Положения, выносимые на защиту, отличаются логичностью суждения, ясностью трактовки. В Приложении содержатся таблицы, которые удачно представляют основные исследовательские достижения автора.

С поставленными целями и намеченными задачами соискатель справился в полном объеме. Стиль научного повествования сформирован таким образом, что сложность теоретических размышлений корректно соседствует с легкостью и простотой описания практических явлений, что делает текст диссертации в высокой степени доступным пониманию для широкого круга читателей.

Очевидным достоинством диссертационного исследования могут стать рассуждения автора о том, что объективация ценностного восприятия окружающего мира базируется на сложившемся в обществе недопущении противоправности и противозаконности в таких сферах, как финансово-экономическая, социально-политическая составляющие жизни, гастрономические пристрастия, различные виды развлечений, натурализм. Если в данном ключе рассматривать отдельно русский и французский языки, то первично следует говорить именно о возможности объективации ценностей; если рассматривать эти языки в сопоставлении, то первично следует говорить именно о лакунарности упомянутых ценностей.

Не менее важным представляется и тот факт, что соискатель, опираясь на образное основание фразеологизма, выстраивает достаточно полную общенациональную парадигму ценностей для русского и французского народов.

Кроме того, диссертант доказательно приходит к выводу о том, что система ценностей французского народа, отраженная во фразеологическом обороте, в большей степени связывается с жизненным прагматизмом французов. Скажем, общеизвестен факт, что на территории той же Франции имеется достаточно распространенная практика оплачивать заказанную еду в ресторане по отдельному счету – каждый сам за себя.

Следует также отметить, что на примерах фразеологизмов диссертант успешно обобщает уникальность моральных устоев и этических норм, подчеркивая, например, относительную сдержанность русского народа и относительную раскрепощенность французского.

Несмотря на теоретическую глубину и прикладную весомость проведенного диссертационного исследования, хотелось бы, тем не менее, высказать несколько достаточно субъективных соображений, а также задать несколько уточняющих вопросов.

1) В пункте 2.4. Сергей Викторович подробно повествует о межъязыковой омонимии фразеологических единиц. По этому поводу хотелось бы услышать ряд уточнений.

Чем продиктован выбор именно такого теоретического названия явления – *межъязыковая омонимия фразеологических единиц* – как, скажем, в примере (с. 122) *красное золото* ‘кровь’ и *or rouge* ‘солнечная энергия’. А может, здесь идет речь о межъязыковом фразеологическом параллелизме (то, что упоминается в работах Э.М. Солодухо) и далее (применимо к исследованию Сергея Викторовича) – *омонимичности межъязыковых фразеологических параллелей*? Ведь по сути дела, омонимы – это единицы языка, одинаковые по написанию и звучанию, но разные по значению. Тогда для русского языка на уровне фразеологии омонимичной будет, например, одинаковая графическая форма *язык проглотить* с разным денотативным значением ‘молчать’ и ‘очень вкусно’, для французского языка – *être dans la lune* ‘витать в облаках’ и ‘жить как в раю’; для русского и французского – относительно одинаковое звучания (*être*) *aux noces* ‘пировать’ и *под нос* ‘совсем рядом’. В последнем

случает речь может идти о ложной эпидигматике, типа русское *бандероль* и французское *banderole*.

И все-таки что имеет в виду Сергей Викторович, говоря о межъязыковых фразеологических омонимах?

2) В Положении 3, выносимом на защиту (стр. 9) строго обозначена локация существования некоторых компонентов фразеологизма, а именно: «только (подчеркнуто нами – А.В.) среди русских фразеологизмов обнаружены те из них, образная составляющая которых ... связывается с такой ценностью, как национальный фольклор».

В этой связи хотелось бы узнать, такая трактовка претендует на обобщение всего существующего материала или лично найденного материала соискателем? В таком случае, как Сергей Викторович прокомментирует французские фразеологизмы *secret de Polichinelle*, *le Père Fouettard*, где явно присутствуют элементы национального фольклора?

3) По результатам выполненного исследования, может ли соискатель определить разницу между *антропоцентризмом фразеологии* (пункт 1.4., стр. 42 – 47) и *антропоцентризмом во фразеологии*?

4) На странице 89 диссертант пишет: «По причине аналитизма французского языка перед существительными обычно употребляется либо артикль, либо какой-либо субститут (подчеркнуто нами. – А.В.), которым часто является притяжательное местоименное прилагательное». Почему автор в данном случае использует термин *субститут*? Допускает ли автор в указанной ситуации использование термина *детерминатив*?

Высказанные соображения и заданные вопросы отнюдь не являются основополагающими при общей достойной характеристике работы, не умаляют ее весомую научную ценность, существенную теоретическую значимость, высокий практический потенциал.

Диссертация С.В. Максимца – завершённое исследование. Автореферат в полной мере раскрывает содержание текста представленного научного труда; 8 научных публикаций, 3 из которых представлены в изданиях, рекомен-

